

Глава 16

— Ты только не принимай Сокола близко к сердцу.

По дороге в аудиторию веснушчатый парень сказал это Ли Вэю.

— Он не против тебя, он против Плутона...

— Подожди, — не выдержал Ли Вэй и растерянно перебил его. — А кто такой «Плутон»?

Веснушчатый парень ткнул пальцем в темнокожего юношу:

— Вот он.

Ли Вэй: «...»

Если честно, образу это вполне подходило. Как и говорится, неправильных имён не бывает, бывают только удивительно точные позывные. Проблема была в другом:

— У каждого из вас есть позывной?

Бюро безопасности настолько модное? Это что вообще, клуб городских хипстеров?

— Ага. Всё-таки каждый набор собирают из разных подразделений, и учимся мы вместе всего несколько недель, да и потом не факт, что вообще ещё увидимся. Наверное, всем кажется, что позывные запоминать проще, чем имена.

Веснушчатый парень хихикнул и ткнул в себя пальцем.

— Вот, например, я. Я резервист на должность разведофицера в армии, мой позывной — Воробей. Те две девчонки тоже из армии, но не из той же дивизии, что и я.

— А Плутон и Сокол оба собираются в Центральное разведывательное управление... а ЦРУ — место тесное, так что между ними конкуренция куда жёстче. У Плутона с людьми отношения лучше, чем у Сокола. Наверное, Сокола слегка задело, что именно Плутон первым подошёл к тебе заговорить.

Ли Вэй слушал и невольно дивился. Это напомнило ему университетские годы — тогда вокруг тоже было полно скрытых тигров и затаившихся драконов.

За время учёбы он успел подружиться с несколькими людьми с других факультетов. Теперь они либо работали в лучших компаниях мира, либо занимались собственным бизнесом, либо купались в деньгах, унаследовав семейные состояния. И только резюме Ли Вэя шло своим особым путём, сдержанно и при этом странновато.

К счастью, круги жизни у них давно разошлись, и больше они почти не общались.

Воробей отстрелялся своим трескучим знакомством с остальными так быстро, будто отбивал дробь, а потом вдруг посмотрел острее и с улыбкой сказал:

— Пусть Сокол и самодовольный идиот, но в одном он прав: в Академию криптографии Бюро безопасности просто так не попадают.

Он испытующе посмотрел на Ли Вэя и понизил голос:

— Как ты сюда пролез?

В первый же день опоздал, прогулял, и его до сих пор не выгнали!

Воробей подозревал, что у Ли Вэя происхождение не самое простое.

Ли Вэй ненадолго задумался, потом показал на главное здание Бюро безопасности вдали:

— Видишь вон то здание?

Воробей кивнул.

— Если сейчас с неба упадёт ракета и разнесёт его к чёрту, я лишусь постоянного работодателя.

Воробей: «...»

Ему очень хотелось засмеяться, но он не посмел.

Зато внезапно до него дошло: так Ли Вэй — уже свой человек в Бюро безопасности? И, судя по его словам, даже официально принят!

Ведь остальные сначала должны пройти обучение, и только потом, если сдадут всё как надо, смогут получить предложение о работе. А случай вроде Ли Вэя, когда всё наоборот, пусть и не единственный в мире, но точно крайне редкий. Это могло означать лишь одно: у него есть какое-то выдающееся, незаменимое преимущество.

От этой мысли тон Воробья стал ещё теплее, а в голове уже начали разворачиваться дешёвые сюжеты из третьесортных романов.

Например, инструктор сразу выделяет Ли Вэя из толпы, Сокол не выдерживает, выходит провоцировать, а потом тайный ученик внутреннего круга Бюро безопасности, притворявшийся простачком, с наслаждением втирает его лицом в пол...

Личной ненависти к Соколу у Воробья не было, никакой конкуренции между ними тоже.

Но разве есть что-то странное в том, что человек с позывным Воробей не любит человека с позывным Сокол?

Ничего странного!

...

В итоге инструктор и правда отнёсся к Ли Вэю по-особенному, Сокол и правда пошёл на провокацию, но всё вышло совсем не так, как воображал Воробей.

Потому что инструктор Хань Цзэ, похоже, испытывал к Ли Вэю весьма глубокое недовольство.

Сегодня на нём уже не было привычного Ли Вэю белого лабораторного халата. Вместо этого он надел светло-голубую рубашку и чёрные брюки, а на поясе у него совершенно открыто висел пистолет, и Ли Вэй сразу вспомнил слова Воробья: раньше Хань Цзэ был профессиональным убийцей, от которого Федерация долго не знала покоя.

— Большинство из вас уже изучали базовые принципы контрнаблюдения и противодействия слежке.

Едва войдя в аудиторию, Хань Цзэ сразу заговорил.

— Кто может повторить мне их?

Элита класса тут же потянула руки вверх. Не двинулся только Ли Вэй.

Хань Цзэ смотрел на него несколько секунд, потом скривил губы в усмешке и холодно сказал:

— Отлично. Похоже, кроме одного человека, все здесь хорошие ученики.

Сокол без малейших колебаний донёс:

— Утром он прогулял занятие, сэр.

Хань Цзэ уже открыл рот, но Ли Вэй опередил его и мрачно произнёс:

— Господин Хань, вы-то наверняка прекрасно знаете, по какой именно причине я прогулял. И если бы мы сейчас не были на занятии и если бы я не подписал соглашение о неразглашении, мне бы очень хотелось «подробно» обсудить с вами историю со средством для унитаза и слезоточивым газом.

На слове «подробно» он сделал нажим.

Больше половины студентов тут же повернулись к нему с одинаковой мыслью: Вы знакомы?

Разве не говорили, что Хань Цзэ — фигура особая, не какой-то там обычный интендант?

И что ещё за средство для унитаза, это вообще какой-то шифр??

— ...Ты, идиот, уже и так сказал достаточно, чтобы нарушить договор! — вспыхнул Хань Цзэ. — Жди взыскания!

— И вы, толпа придурков, — резко повернулся он к остальным, начиная бить всех подряд, — вы что, всерьёз думаете, что если вы зубрили учебник, то уже стали умными? Говорю сразу: если в реальной ситуации вы не умеете это применять, от этого ноль пользы. Настоящий враг перед ударом не даст вам возможности спокойно перечислить в голове пункт первый, второй и третий!

Студенты переглянулись. Никто не понимал, чем именно успел провиниться. Некоторые, в том числе Сокол, решили, что их просто задело рикошетом от Ли Вэй. Когда Ли Вэй потом шёпотом переговаривался с Воробьём, он заметил, как Сокол, сидя под столом, показывает ему перевёрнутый большой палец.

Вежливый у вас, однако, стиль ругани.

Пока Хань Цзэ не смотрел, Ли Вэй в ответ скорчил ему закатывающую глаза рожицу.

Сокол так разозлился, что стукнул кулаком по столу. Парень рядом поспешно начал поглаживать его по спине.

Отчитав всех скопом и немного успокоившись, Хань Цзэ повернулся к столу за распечатками. Их мелких движений он уже не заметил.

— Сейчас вы разделитесь по жребью на две группы. В одной будет двенадцать преследователей, в другой — три преследуемых.

— Бюро безопасности совместно с полицией города N выделило два квартала в Западной гавани под учебную операцию. В ближайшие дни вы можете при желании сходить и осмотреть местность, но конкретный адрес операции я вам не скажу.

— Через три дня те, кому выпадет роль преследуемых, подойдут ко мне за сведениями о цели.

— Я дам вам информацию о входах и выходах на объекте, расположении камер, маршрутах охраны и прочее. Но на изучение условий у вас будет только десять секунд. Это проверка вашего умения выделять главное и запоминать на ходу.

— После этого вы должны будете как можно быстрее добраться до конечной точки.

— Что касается преследователей, вы не будете знать, какова цель преследуемых, но можете использовать любые способы, чтобы отыскать их, остановить и задержать.

— Преследуемые, которые доберутся до точки, и преследователи, сумевшие поймать преследуемых, получают наивысшие баллы.

— Всё понятно, элита?

— ...

Если говорить проще, трое будут убегать, а двенадцать — охотиться. От оценок крылья не вырастают.

Студенты один за другим закивали, и Сокол поднял руку:

— Сэр, почему через три дня, а не сегодня?

Хань Цзэ издевательски ответил:

— Потому что кое-кто в Бюро безопасности считает, что один из вас — новенький малыш, только что переведённый из другой школы, и ему нужно немного времени, чтобы освоиться.

— Это он про кого? — тихо спросил Воробей.

Ли Вэй уже собирался ответить, когда Хань Цзэ раздражённо бросил:

— Больше вопросов нет? Тогда быстро подошли и тяните жребий!

На курсе было всего пятнадцать человек. Они по очереди подходили к нему и брали по бумажке, так что роли распределились очень быстро.

Хань Цзэ хотел было добавить что-то ещё, но внезапно ему позвонили. С каменным лицом он несколько раз сухо отозвался в трубку, потом убрал телефон и, даже не объявив об окончании занятия, просто молча вышел из аудитории.

В Бюро безопасности всякое бывает, и преподавателей нередко внезапно срывают по срочному делу. Но до конца пары ещё оставалось время, так что все всё равно продолжали смиренно сидеть на местах.

Через некоторое время в аудитории поднялся тихий гул разговоров. Воробей, сжав бумажку в кулаке, подвинулся к Ли Вэю и довольно сказал:

— Мне повезло. Выпала одна из двенадцати ролей преследователя.

Ли Вэй молча развернул свою бумажку и показал ему.

Там было написано: преследуемый.

— Ох, — Воробей откинулся назад. — Тебе не повезло. По-моему, быть преследуемым сложнее.

— Правда, что ли? — как раз в этот момент Сокол проходил за спиной Ли Вэя. Услышав слова Воробья, он остановился и сверху вниз вклинился в их разговор, громко повторив: — «Быть преследуемым сложнее»?

С заднего ряда обернулась одна девушка и сказала:

— Не обязательно. Преследователей двенадцать, преследуемых трое, и высокий балл среди преследователей получают только те, кто действительно поймает цель. То есть преследователи ещё и между собой конкурируют. А вот преследуемые, если у них конечная точка одна и та же, вполне могут сотрудничать.

На лице Сокола появилось выражение «вот именно об этом я и говорил», и он с презрением покосился на Воробья.

Воробью просто не нравилась сама роль преследуемого — от одной мысли о ней на него давило слишком сильно. Не то чтобы он не мог додуматься до этого сам. Он сердито встал, собираясь огрызнуться на Сокола, но, раскрыв рот, с горечью обнаружил, что ниже его почти на полголовы.

Рост, рост... как ты можешь так бессовестно подыгрывать врагу и портить моё величие!

Он уже сжал зубы и собирался незаметно приподняться на носках, но тут рядом поднялся и Ли Вэй, который тоже был выше Воробья на полголовы. Спокойно глядя на Сокола, он сказал:

— Думаешь, быть преследуемым легко? Отлично. Давай поменяемся.

— Только смотри, будь осторожен.

— Я найду тебя. Поймаю тебя...

Он сложил пальцы в жест пистолета, упёр указательный палец Соколу в грудь и тихо сказал: «Бах».

— Убью тебя.

У Сокола дёрнулась бровь. В этот момент Ли Вэй очень мягко и вежливо улыбнулся, показав слегка кривоватый клык, но в его звериных зелёных глазах при этом сверкала откровенная жестокость.

— Ну что, сыграем?

<http://bllate.org/book/17014/1600304>